

УДК 159.9

ЧЕРТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА (по TEIQue) КАК ПРЕДИКТОРЫ СТИЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

© 2023 г. Т. В. Корнилова

ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.

Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии.

E-mail: tvkornilova@mail.ru

Поступила 23.01.2023

Аннотация. В исследованиях эмоционального интеллекта (ЭИ) представлена дихотомия понимания его как способности или черты. Для диагностики черты ЭИ на русскоязычной выборке (977 человек) апробируется опросник Trait Emotional Intelligent Questionnaire — TEIQue-SF. В регуляции принятия решений (ПР) взаимодействуют свойства, которые относятся как к интеллектуальной, так и к личностной сфере, что ставит задачу связи стилевых свойств ПР с ЭИ. Цели: 1. Русскоязычная реадaptация TEIQue-SF. 2. Выявление черт ЭИ в качестве предикторов стилей ПР, для чего применены опросники “Рациональный—Опытный” и “Тенденции принятия решений”. Результаты: Установлена четырехфакторная структура опросника TEIQue-SF со сходными психометрическими параметрами по отношению к авторской версии. На основе регрессионного анализа приняты гипотезы о роли черт ЭИ как предикторов стилевой регуляции ПР. Все черты ЭИ, кроме Эмоциональности, значимо повышают тенденции максимизации и сатисфизации усилий. При этом ЭИ в большей степени связан с рационально-аналитическим стилем.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, опросник Тенденции принятия решений — DMТI, опросник Рациональный—Опытный, опросник TEIQue-SF.

DOI: 10.31857/S020595920027095-0

ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Интерес к эмоциональному интеллекту (ЭИ) начиная с 90-х годов XX в. привел к формированию двух основных линий исследований его — как способности и как личностной черты. Выделившиеся в работе Г. Гарднера в рамках его концепции множественных интеллектов понятия внутриличностного и межличностного интеллекта были включены в представления об ЭИ как интеллектуальной обработке эмоциональной информации — восприятию, пониманию эмоций и управления ими. Дж. Майер, П. Саловей и Д. Карузо и определяли ЭИ как “способность правильно рассуждать об эмоциях и информации, связанной с эмоциями, а также использовать эмоции для улучшения мышления” [17, с. 296]. В их модели обосновано четыре линии диагностики ЭИ как способности, что легло в основу разработки как “объективных” тестов, так и самоотчетных методик, из которых на русском языке представлен опросник Д. Люсина “ЭМИн”.

Вторая линия исследований ЭИ — как черты — связывалась в нашей литературе в основном с исследованиями двух авторов: а) Р. Бар-Она, который предложил модель эмоционального и социального интеллекта как эмоциональной компетентности и ввел индекс “эмоционального коэффициента” EQ по аналогии с академическим IQ [12], и далее б) Д. Гулмена [1], который популяризировал тему.

В последние два десятилетия понимание ЭИ как черты стало рассматриваться в контексте линии исследований А. Фернхема и К. Петридеса, обосновавших понимание ЭИ как черты и настаивавших на этом дополнительном измерении как не укладываемом в модель черт Большой тройки Г. Айзенка (экстраверсия, нейротизм, психотизм) и Большой пятерки [22–24]. В отличие от других личностных свойств черта ЭИ отнесена к более низким уровням осознания, но отражается в связанных с эмоциями самовосприятиях и предрасположенностях личности, касающихся эмоциональной регуляции.

Разработка А. Фернхемом и К. Петридесом опросника Trait Emotional Intelligent Questionnaire [22; 23] и его краткой формы TEIQue-SF (Short

Form) привела к новому витку исследований. Одним из оснований рассмотрения ЭИ именно в качестве черты стали продемонстрированные более сильные связи измерений ЭИ как черты с Генеральным фактором личности — GFP (General Factor of Personality) по сравнению с измерениями ЭИ как интеллектуальной способности. Ван дер Линден с соавторами обосновали это в метаанализе в генетическом аспекте [29]. Однако следует отметить, что процессуальное проявление интеллекта, в том числе и ЭИ, в мышлении (и более широко — когнитивных стратегиях) явно менее доступно в самовосприятии человеку, чем отражение свойств, к которым апеллируют личностные опросники. И существенно меньшие корреляции самоотчетных шкал EQ с “объективированными” измерениями и IQ, и EQ вполне объяснимы меньшей доступностью самонаблюдению актуалгенеза мышления.

Причем именно трудность разделения в регуляции ПР когнитивных и эмоциональных составляющих приводит к тому, что разрабатываемые опросники диагностики стилевой регуляции ПР интегрируют свойства, которые относятся то к интеллектуальной, то к личностной сфере. Так, в исследованиях интуитивного и рационально-аналитического стилей авторская позиция С. Эпстайна [13] включает предположение о регулятивных Системах 1 и 2, которые изначально были разработаны применительно к мышлению и вынесению суждений [2; 6].

При достаточной представленности в российской литературе исследований связей ЭИ как способности с другими личностными переменными и интеллектуальными стратегиями теоретико-эмпирические исследования в рамках понимания ЭИ как черты только начаты [5; 8; 9]. В контексте преодоления асимметрии исследований ЭИ как способности и черты была осуществлена первая русскоязычная апробация опросника Черты эмоционального интеллекта (краткой формы TEIQue) [8] на выборке $n = 482$ человека. Однако характеристики модели и надежность шкал были невысокими, что потребовало реадaptации опросника.

Целями нашего исследования стали: 1) реадaptация русскоязычной версии опросника TEIQue-SF; 2) рассмотрение свойств ЭИ в качестве предикторов стилевой регуляции ПР.

ОПРОСНИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СТИЛЕЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Если первый период изучения ЭИ фокусировался на его положительных аспектах — положительных связях с академическим интеллектом,

творчеством, оптимизмом, просоциальностью и т.д., то позже стали появляться работы о “темной” стороне ЭИ, поскольку была сформулирована мысль о том, что эмоционально более умные люди могут использовать это преимущество для управления другими в своих эгоистических целях. Однако это дифференция роли ЭИ в целевой его направленности, а не стилевой.

Проведен метаанализ связей ЭИ с эмоциональной регуляцией [21] и с Темной триадой [19] как нестабильным эмоциональным ядром личности. Люди с высоким ЭИ хорошо справляются с эмоциональной регуляцией, что способствует их эмоциональной устойчивости и социальной успешности. Отрицательно ЭИ связан с нейротизмом (по Большой пятерке). Самая высокая корреляция наблюдалась в сербской выборке [16], там же — и наибольшие связи с субъективным благополучием. В обзорах подчеркиваются связи черты ЭИ с экстраверсией и сознательностью [10].

На основе использования опросника TEIQue-SF появились новые исследования ее роли в образовательном контексте [25], на рабочем месте [18], в психологии здоровья [26].

Отмечу, что, на мой взгляд, называть ЭИ единой чертой некорректно, поскольку несколько шкал отражают разные свойства предполагаемой психологической реальности, стоящей за конструктом ЭИ.

Как и в опроснике Р. Бар-Она, в опроснике А. Фернхема и К. Петридеса фигурирует название шкалы Wellbeing — Благополучие, что включает его в контекст исследований позитивной психологии. Другие шкалы: Эмоциональность — Emotionality, Социальность, или коммуникабельность, — Sociality и Самоконтроль — Self-control. Таким образом, здесь нет подразделения на внутриличностный и межличностный ЭИ, но есть подразделение четырех факторов или шкал, описывающих разные аспекты ЭИ.

В краткой форме TEIQue — 15 проявлений ЭИ (или 15 фасеток), заданные каждая двумя пунктами. Эмоциональность заключается в трудности или легкости опознания (и называния) эмоций — своих и чужих, поддержании отношений и эмпатии, децентрации на позицию другого человека. Шкала Благополучие задается самоуважением (Self-esteem), оптимизмом и счастьем. Социальность включает управление эмоциями (других людей), ассертивность, социальную компетентность; Самоконтроль — регуляцию эмоций (своих), низкую импульсивность, стрессоустойчивость.

МЕТОДИКА

Теоретические основания разработки шкал опросника TEIQue описаны А. Панкратовой, которая подчеркнула понимание черты ЭИ как эмоциональной самооффективности [9]. Для всех шкал TEIQue нами ранее были получены положительные корреляции с когнитивной эмпатией [5].

При разных трактовках конструкта ЭИ нельзя не признать того, что ЭИ необходимо включен в принятие решений (ПР) как выбор альтернатив в условиях неопределенности [4; 7]. Несмотря на то что теоретически и эмпирически обоснована регулятивная роль ЭИ во взаимодействии эмоционально-личностной и интеллектуальной сфер, применительно к стилям ПР она еще не рассматривалась. Чтобы заполнить этот пробел, мы поставили целью проверку гипотез о том, что черты ЭИ выступают предикторами стилевой регуляции ПР.

Мы остановились на выборе опросников “Рациональный—Опытный” С. Эпстайна и “Тенденции принятия решений” Р. Мисураки с соавторами [20], за которыми стоят теоретические обоснования выделения стилевых переменных.

Основания разработки опросника Тенденций принятия решений (The Decision Making Tendency Inventory — DMТI) базируются на концепции Б. Шварца [27], восходящей к теории удовлетворенности Г. Саймона и Ю. Козелецкого [3], согласно которой люди выбирают обычно не лучшие, а удовлетворяющие их решения. В опроснике DMТI индивидуальные различия в приложении усилий фиксируются как способы (или тенденции) ПР, отличающие людей по тому, прилагают ли они максимум усилий, останавливаются на удовлетворяющем решении (“сатисфизаторы”) или минимизируют усилия при ПР [4; 10]. В опроснике С. Эпстайна выделение стилей базируется на проявлении в самоотчетах работы Систем 1 и 2, что соответствует его когнитивно-экспериментальной теории личности [14].

На основе верификации гипотезы о четырехфакторной структуре опросника TEIQue на российской выборке и применения указанных опросников мы хотим показать общую регулятивную роль черт эмоционального интеллекта как предикторов стилей ПР. Частными гипотезами выступили следующие:

1) шкалы ЭИ выступают положительными предикторами тенденций максимизации усилий и сатисфизации при ПР;

2) шкалы ЭИ выступают предикторами изменения показателей рационально-аналитического и интуитивного стилей, что позволит судить о включенности ЭИ в стилевую регуляцию ПР.

Схема исследования. Проверка факторной структуры опросника TEIQue-SF включала два этапа.

На первом этапе был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА) на материале всей выборки исследования ($n = 977$ человек). Целью анализа было установление индексов пригодности четырехфакторной модели опросника, предложенной его авторами, а также модифицированных моделей, предполагающих наличие общего (для всех наблюдаемых переменных) фактора в так называемой бифакторной модели и фактора второго порядка в иерархической модели. На этапах проверки факторной структуры в исследовании приняли участие 977 человек, из них 726 женщин и 251 мужчина в возрасте от 16 до 50 лет ($M = 21.36$, $Med = 19$, $SD = 5.63$); 85% являются учащимися университета (аспиранты, магистры и бакалавры).

На последующем этапе для корреляционного и регрессионного анализа психологических показателей (по трем методикам) были предъявлены также два опросника на стили ПР. Из общей выборки данная подвыборка включила 539 человек ($M = 22.08$, $SD = 6.42$); из них 91 мужчина ($M = 22.85$, $SD = 5.85$) и 448 женщин ($M = 21.93$, $SD = 6.52$).

Методики. Краткая версия опросника Черты ЭИ — TEIQue-SF [22; 23]. Этот вариант включает 30 пунктов с семибалльной оценкой согласия — по два пункта на каждую из 15 фасеток, которые были отобраны К. Петридесом и А. Фернхемом из полной версии по корреляции пунктов с общим баллом по фасетке. Для русскоязычной версии использовались прямой и обратный переводы (трех владеющих английским языком психологов). Черты ЭИ диагностируются как Благополучие, Социальность, Самоконтроль и Эмоциональность; в таком порядке факторы определены в нашей апробации. Текст методики и ключи представлены в приложениях 3, 4.

Опросник тенденций при принятии решений (The Decision Making Tendency Inventory — DMТI) [20]. В исходном опроснике 27 пунктов, оцениваемых участниками по семибалльной шкале. При русскоязычной апробации [11] оставлено 20 пунктов и воспроизводится исходная трехфакторная структура. Предпочтение тенденций ПР диагностируется по трем шкалам — Максимизации усилий, Сатисфизации — селективного поиска до удовлетворяющего решения (*satisficing*) и Минимизации усилий.

Опросник Рациональный—Опытный С. Эпстайна (Rational—Experiential inventory) [16]. В русскоязычной

адаптации [6] оставлено 38 пунктов (с пятибалльной оценкой); также воспроизводится авторская четырехфакторная структура с переменными: Интуитивная способность и Использование интуиции — показатели интуитивного стиля, Способность к рациональности и Использование рациональности — рационально-аналитического стиля.

Обработка данных. Проверка факторной структуры опросника проводилась в два этапа на основе матрицы данных, где обратные пункты (15) были инвертированы. Анализ проводился в программном пакете lavaan for R. Корреляции между латентными переменными подсчитывались свободно для модели с четырьмя факторами, но не для иерархической или бифакторной моделей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проверка факторной структуры опросника TEIQue-SF — этап 1. Вычисления по выборке $n = 977$ проводились с помощью метода WLSM для порядковых переменных на основе матриц тетракорических корреляций с поправкой Satorra—Bentler для ненормально распределенных данных. Как видно из табл. 1, анализ выявил неудовлетворительный уровень пригодности исходной модели авторов (включающей 26 пунктов и 4 специфических фактора) при $CFI = 0.88$, $TLI = 0.87$, $RMSEA = 0.101$, $SRMR = 0.08$; хи-квадрат (с поправкой на ненормальность) = 4124 при 269 степенях свободы ($p < 0.001$).

Результаты, представленные на сайте разработчиков, указали на возможность проверки бифакторной и иерархической моделей, целью которых является вычисление общего латентного фактора, стоящего за ответами испытуемых на все вопросы (либо прямо через двойные нагрузки в бифакторной модели, либо опосредованно факторами первого порядка в иерархической модели). Аналогично

проведенный нами анализ показал, что, несмотря на то что такая параметризация допустима (CFI для бифакторной модели достиг 0.93 и 0.91 для версии с 26 и 30 пунктами), параметры дисперсии свидетельствовали о том, что, как минимум, один фактор не поддается вычислению (дисперсия фактора 4 = 0.001, $SE = 0.002$, $p = 0.767$), что указывает на ненужность вычисления пяти факторов (так как информативными оказываются только четыре).

Проверка факторной структуры опросника TEIQue-SF — этап 2. На основе этих результатов было принято решение установить оптимальную факторную структуру опросника на российской выборке. Мы разделили выборку на две половины. На материале одной половины был проведен эксплораторный факторный анализ (ЭФА), результирующее решение которого было валидизировано на второй половине выборки с помощью КФА. ЭФА проводился методом Generalized Least Squares (GLS) с промакс-вращением на основе матрицы тетракорических корреляций для порядковых переменных. Применялся программный пакет psych for R. Несмотря на то что параллельный анализ и графики осыпи собственных значений факторов предполагали пятифакторное решение, его последующая проверка в КФА выявила ту же проблему, что и для бифакторной модели, приведенной авторами: один из факторов имел нулевую дисперсию.

Нами было принято решение оставить четырехфакторное решение. Согласно этому решению, четыре фактора объясняли 44% дисперсии в ответах на пункты опросника. Нами были оставлены пункты с факторными нагрузками, превышающими 0.35 (см. приложение 1).

Проверка четырехфакторного решения на второй половине выборки с помощью КФА установила сходный с исходным решением авторов уровень пригодности данных ($CFI = 0.86$, $RMSEA = 0.109$). Анализ факторных нагрузок установил, что пункт 19

Таблица 1. Показатели пригодности моделей по результатам КФА

Модель	Количество пунктов	Количество латентных факторов	Df	Chi-square	CFI	TLI	RMSEA	SRMR	
<i>Валидизация исходных моделей К. Петридеса</i>									
	1	26	4	269	4124	0.88	0.87	0.101	0.080
*	2	26	5 (бифакторная)	222	2633	0.93	0.91	0.088	0.061
	3	26	5 (иерархическая)	271	4085	0.88	0.87	0.097	0.080
	4	30	5 (бифакторная.)	346	4649	0.91	0.90	0.093	0.069
	5	30	5 (иерархическая)	373	5601	0.89	0.88	0.095	0.078
<i>Валидизация моделей по нашей выборке на основе ЭФА по общей российской выборке</i>									
	6	28	4	311	3125	0.86	0.84	0.109	0.087
**	7	27	4	305	2067	0.91	0.90	0.082	0.074

Примечание. * — модель с наилучшими индексами пригодности по исходному ключу; ** — модель 6, модифицированная путем включения нагрузок и остаточных ковариаций, обоснованных индексами Лагранжа. По результатам были исключены три пункта (см. приложение 1).

имел незначимые нагрузки на оба фактора, куда он вошел. Попытка установить пригодности бифакторной или иерархической модели не привели к успеху — несмотря на улучшение параметров, результирующие решения или не были найдены, или предполагали нулевые показатели дисперсии отдельных латентных переменных или множества наблюдаемых переменных. Итак, результирующая модель включает 27 пунктов опросника и 4 латентных фактора, а по уровню соответствия данных достигает уровня максимальной бифакторной модели авторов при меньшем количестве вычисляемых параметров и латентных переменных (табл. 2).

Анализ показателей внутренней согласованности альфа Кронбаха и омега выявил удовлетворительные уровни надежности результирующих баллов — 0.87 и 0.88 для Благополучия, 0.75 и 0.75 для Социальности, 0.79 и 0.80 для Самоконтроля, 0.66 и 0.67 для Эмоциональности. По сравнению с первой русскоязычной апробацией [8] надежность шкал увеличилась.

Значимых различий по возрасту и полу не обнаружено.

Регрессионный анализ. Связи факторов между собой представлены в приложении 2.

Для выявления шкал ЭИ как предикторов проведен иерархический множественный регрессионный анализ с помощью так называемой устойчивой линейной регрессии в пакете *robustbase for R*. Переменные были стандартизованы. На первом этапе в модели (отдельно для каждой зависимой переменной (ЗП)) были введены пол, возраст и взаимодействие между ними. На втором этапе введены все четыре шкальных балла по опроснику TEIQue. Модели оценивались с точки зрения прироста процента объясненной дисперсии в показателях ЗП по сравнению с моделью только с социодемографическими показателями, а также анализа значимости регрессионных коэффициентов (представлены в табл. 3).

Все шкалы ЭИ выступили значимыми предикторами стилевых особенностей, но в их разных

Таблица 2. Пункты опросника в принадлежности к факторам

Фактор	п/п	Пункт
Фактор 1 Благополучие	3	В целом я весьма мотивированный человек
	5	Как правило, я не считаю жизнь приятной
	6	Я могу ладить с людьми
	12	В целом у меня мрачные представления о многих вещах
	13	Мои близкие часто жалуются, что я отношусь к ним не так, как нужно
	18	Обычно мне сложно поддерживать свою мотивацию
	20	В целом я доволен (довольна) своей жизнью
	21	Я характеризовал(-а) бы себя как хорошего посредника
	24	Я уверен (уверена), что я достойная личность
27	Обычно я верю в то, что все в моей жизни сложится как нельзя лучше	
Фактор 2 Социальность	7	Я склонен (склонна) часто менять свое мнение
	10	Мне бывает трудно отстаивать свои права
	16	Часто мне бывает сложно проявлять свои чувства к близким
	22	Я склонен (склонна) ввязываться в ситуации, а потом жалеть, что не могу из них выпутаться
	25	Я склонен (склонна) отступить, даже если знаю, что прав (права)
28	Мне сложно наладить связи даже с близкими людьми	
Фактор 3 Самоконтроль	9	Я думаю, что обладаю рядом хороших качеств
	11	Обычно я способен (способна) влиять на чувства других людей
	15	В целом я могу справиться со стрессом
	19	Обычно, если я захочу, я контролирую свои эмоции
	23	Я обычно беру паузу, чтобы подумать о своих чувствах
	26	Мне кажется, что я не имею ни малейшего влияния на чувства других людей
29	Как правило, я могу адаптироваться к новым условиям	
Фактор 4 Эмоциональность	2	Обычно мне сложно увидеть ситуацию глазами другого человека
	4	Обычно мне сложно управлять своими эмоциями
	14	Зачастую мне сложно подстраиваться под обстоятельства
	19	Обычно, если я захочу, я контролирую свои эмоции
	30	Другие восхищаются моим спокойствием

Примечание. Инвертируемые пункты указаны как *R* в ключе в приложении 4.

Таблица 3. Результаты множественного регрессионного анализа.

Зависимая переменная	Благополучие	Социальность	Самоконтроль	Эмоциональность	R2 (Соцдем), %	R2 (TEIQue), %	Разница, %
Максимизация	0.13	0.06	0.27**	-0.12*	1.24	11.72	10.48
Сатисфизация	0.08	0.03	0.18*	-0.03	1.35	8.23	6.88
Минимизация	-0.04	-0.23***	-0.07	0.11*	1.13	8.17	7.04
Интуитивная способность	0.24**	-0.09	0.12	-0.02	1.86	8.62	6.76
Использование интуиции	0.29**	-0.27***	0.19	-0.2**	0.73	9.30	8.57
Использование рациональности	-0.17	0.25**	0.05	0.13	3.99	12.42	8.43
Рациональная способность	0	0.25***	0.21**	-0.02	2.40	17.24	14.83

Примечание. Представлены значения бета-коэффициентов с уровнем значимости: * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$; *** — $p < 0.001$.

аспектах. Показатели ЭИ объясняли от 6.88 до 10.48% дисперсии в шкалах опросника DMPI. Самоконтроль выступил положительным, а Эмоциональность — отрицательным предиктором *максимизации* усилий при ПР (последнее не выявлялось корреляционным анализом), Самоконтроль также предсказывал увеличение баллов по *сатисфизации*, а Социальность — снижение баллов по *минимизации*.

Благополучие вносило положительный вклад в оба показателя *интуитивного стиля*, Социальность — отрицательный вклад в *использование интуиции* и положительный — в показатели *рационально-аналитического стиля*. Положительным предиктором *рациональной способности* также выступил Самоконтроль. Эмоциональность снижала баллы по *использованию интуиции*. Максимальный вклад (14.83% дисперсии) сверх вклада пола и возраста был обнаружен для шкал TEIQue в *рациональную способность*.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты русскоязычной апробации опросника TEIQue-SF подтверждают его четырехфакторную структуру, однако при изменении в соотношении пунктов. При этом мы смогли построить модель с психометрическими показателями, соответствующими показателям пригодности в исходной авторской модели К. Петридеса. Это отличает нашу апробацию от первой [8] и других культурных апробаций TEIQue-SF, где обычно не приводятся сравнительные оценки с авторской моделью КФА [15; 28; 30]. Шкалы проявили хорошую внутреннюю согласованность, став более надежными. Показатели структурной модели приемлемы, что позволяет рекомендовать опросник к применению. Отсутствие значимых вкладов пола и возраста означает его приемлемость для разных выборок.

Мы принимаем обе гипотезы о роли шкал ЭИ в качестве предикторов стилевых свойств регуляции ПР.

Результаты свидетельствуют о предпочтении *максимизации усилий* и *селективного поиска* при ПР при росте ЭИ по шкале Социализации и снижении по шкале Эмоциональности. Самоконтроль также повышал тенденции к *максимизации* усилий при ПР, *селективному поиску* — *сатисфизации* и *рациональную способность*.

Эмоциональность, напротив, препятствовала *максимизации* усилий и способствовала их *минимизации*; она неожиданно выступила отрицательным предиктором и *использования интуиции*, хотя, учитывая сопряженность эмоциональных и интуитивных процессов согласно концепции С. Эпстайна [13], можно было бы ожидать позитивную связь Эмоциональности с интуитивным стилем.

Разная включенность компонентов ЭИ в регуляцию ПР, в частности иная направленность предиктора Эмоциональность, ставит под сомнение возможность использования общего показателя черты ЭИ в исследованиях связей с другими компонентами интеллектуально-личностного потенциала и необходимость их дифференциации.

ВЫВОДЫ

Опросник TEIQue-SF при русскоязычной ре-адаптации продемонстрировал четырехфакторную структуру, но с изменением входящих в факторы пунктов при удовлетворительных показателях пригодности модели.

Полученные данные о чертах эмоционального интеллекта как предикторах стилевой регуляции позволяют конкретизировать положение о единстве интеллекта и аффекта, демонстрируя вовлеченность его разных компонентов в опосредствующие принятие решений процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гоулмен Д.* Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.
2. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2014.
3. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979.
4. *Корнилова Т.В.* Латентные личностные профили стилевой регуляции принятия решений // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 2. С. 126–145.
5. *Корнилова Т.В.* Эмпатия в структурах интеллектуально-личностного потенциала: единство интеллекта и аффекта // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 57–68.
6. *Корнилова Т.В., Разваляева А.Ю.* Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна “Рациональный—Опытный” // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 92–107.
7. *Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В.* Эмоциональный и академический интеллект как предикторы стратегий в игровой задаче Айова (IGT) // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 3. С. 29–43.
8. *Крюкова Е.А., Шестова М.А.* Эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека: черта или способность? (адаптация краткой версии опросника TEIQue-SF) // Национальный психологический журнал. 2020. № 4 (40). С. 18–30.
9. *Панкратова А.А.* Эмоциональный интеллект как личностная черта: теория и методика диагностики К. Петридеса и А. Фернхема // Вопросы психологии. 2020. № 2. С. 140–150.
10. *Разваляева А.Ю.* Апробация опросника “Тенденции в принятии решений” на русскоязычной выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 146–163.
11. *Степаносова О.В., Корнилова Т.В.* Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 60–68.
12. *Bar-On R.* The Bar-On model of emotional intelligence: A valid, robust and applicable EI model // *Organisation & People*. 2007. V. 14. № 2. P. 27–34.
13. *Epstein S.* Cognitive-experiential self-theory of personality // *Comprehensive handbook of psychology*. V. 5: Personality and social psychology / Eds. T. Millon, M.J. Lerner. Hoboken, NJ: Wiley & Sons, 2003. P. 159–184.
14. *Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heier H.* Individual differences in intuitive—experiential and analytical—rational thinking styles // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. V. 71. № 2. P. 390–405.
15. *Hjalmarsson A.K.V., Dåderman A.M.* Relationship between emotional intelligence, personality, and self-perceived individual work performance: A cross-sectional study on the Swedish version of TEIQue-SF // *Current Psychology*. 2020. V. 41. P. 2558–2573.
16. *Marjanović Z.J., Dimitrijević A.A.* Reliability, construct and criterion-related validity of the Serbian adaptation of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue) // *Psihologija*. 2014. V. 47. № 2. P. 249–262.
17. *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* The ability model of emotional intelligence: Principles and updates // *Emotional Review*. 2016. V. 8. № 4. P. 290–300.
18. *Miao Ch., Humphrey R.H., Qian Sh.* A meta-analysis of emotional intelligence effects on job satisfaction mediated by job resources, and a test of moderators // *Personality and Individual Differences*. 2017. V. 116. P. 281–288.
19. *Miao Ch., Humphrey R.H., Qian Sh., Pollack J.M.* The relationship between emotional intelligence and the dark triad personality traits: a meta-analytic review // *Journal of Research in Personality*. 2019. V. 78. P. 189–197.
20. *Misuraca R. et al.* The Decision Making Tendency Inventory: A new measure to assess maximizing, satisficing, and minimizing // *Personality and Individual Differences*. 2015. V. 85. P. 111–116.
21. *Peña-Sarrionandia A., Mikolajczak M., Gross J.J.* Corrigendum: Integrating emotion regulation and emotional intelligence traditions: A meta-analysis // *Frontiers in Psychology*. 2015. V. 6. P. 160.
22. *Petrides K.V.* Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue) // *Assessing Emotional Intelligence* / Eds. B.C. Stough, D.H. Saklofske, J.D.A. Parker. Boston: Springer, 2009. P. 85–101.
23. *Petrides K.V., Furnham A.* Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies // *European journal of personality*. 2001. V. 15. № 6. P. 425–448.
24. *Petrides K.V. et al.* Developments in trait emotional intelligence research // *Emotion Review*. 2016. V. 8. № 4. P. 335–341.
25. *Petrides K.V. et al.* Emotional intelligence as personality: Measurement and role of trait emotional intelligence in educational contexts // *Emotional intelligence in education* / Eds. J.D. Parker, D.H. Saklofske. Boston: Springer, Cham, 2018. P. 49–81.
26. *Sarrionandia A., Mikolajczak M.* A meta-analysis of the possible behavioural and biological variables linking trait emotional intelligence to health // *Health Psychology Review*. 2020. V. 14. № 2. P. 220–244.
27. *Schwartz B. et al.* Maximizing versus satisficing: Happiness is a matter of choice // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. V. 83. № 5. P. 1178–1197.

28. *Szczygieł D., Jasielska A., Wytykowska A.* Psychometric properties of the Polish version of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire-Short Form // Polish Psychological Bulletin. 2015. V. 46. № 3. P. 447–459.
29. *Van der Linden D. et al.* Overlap between the general factor of personality and emotional intelligence: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 2017. V. 143. № 1. P. 36–52.
30. *Zuanazzi A.C., Meyer G.J., Petrides K.V., Miguel F.K.* Validity of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue) in a Brazilian sample // Frontiers in Psychology. 2022. V. 13. P. 735934.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Матрица факторных нагрузок для ЭФА (после инверсии пунктов)

Пункт	Нагрузки				
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	
TEIQ1	0.30	-0.06	0.09	0.19	Исключен после ЭФА
TEIQ2	0.02	-0.12	0.05	0.53	
TEIQ3	0.62	0.06	0.19	-0.15	
TEIQ4	-0.14	0.22	-0.21	0.77	
TEIQ5	0.91	-0.12	-0.12	0.04	
TEIQ6	0.45	-0.26	0.25	0.26	
TEIQ7	-0.15	0.75	-0.01	-0.03	
TEIQ8	0.20	0.28	-0.13	0.29	Исключен после ЭФА
TEIQ9	0.25	0.22	0.62	-0.18	
TEIQ10	-0.02	0.62	0.17	-0.03	
TEIQ11	0.05	-0.01	0.58	0.09	
TEIQ12	0.62	0.29	-0.06	-0.07	
TEIQ13	0.44	0.16	-0.33	0.14	
TEIQ14	0.27	0.13	-0.14	0.41	
TEIQ15	0.15	0.26	0.38	0.18	
TEIQ16	0.34	0.36	-0.15	-0.02	Исключен после КФА
TEIQ17	-0.18	0.01	0.43	0.37	
TEIQ18	0.44	0.35	-0.01	-0.10	
TEIQ19	-0.20	0.34	0.40	0.40	
TEIQ20	0.93	-0.15	0.05	-0.03	
TEIQ21	0.47	-0.25	0.28	0.11	
TEIQ22	-0.08	0.52	0.00	0.11	
TEIQ23	-0.07	0.00	0.34	-0.06	
TEIQ24	0.50	0.00	0.44	-0.08	
TEIQ25	-0.07	0.66	0.19	-0.20	
TEIQ26	0.11	0.22	0.34	0.16	
TEIQ27	0.56	0.07	0.35	-0.21	
TEIQ28	0.25	0.48	0.11	0.07	
TEIQ29	0.16	0.30	0.49	0.11	
TEIQ30	0.02	-0.16	0.17	0.51	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Корреляционная взаимосвязь шкал TEIQue-SF

№ п/п		1	2	3
1	Благополучие			
2	Социальность	0.68***		
3	Самоконтроль	0.61***	0.49***	
4	Эмоциональность	0.52***	0.49***	0.6***

Примечание. *** — $p < 0.001$.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Текст опросника Черты эмоционального интеллекта (краткая версия) (TEIQue-SF)

Инструкция: пожалуйста, отметьте на бланке то число (от 1 до 7), которое наиболее соответствует степени Вашего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями. Не размышляйте долго над тем или иным высказыванием. Работайте быстро и точно, насколько это возможно. Здесь нет правильного или неправильного ответа.

1.....2.....3.....4.....5.....6.....7

Абсолютно не согласен

Абсолютно согласен

п/п	Вопрос	1	2	3	4	5	6	7
1	Обычно мне сложно увидеть ситуацию глазами другого человека	1	2	3	4	5	6	7
2	В целом я весьма мотивированный человек	1	2	3	4	5	6	7
3	Обычно мне сложно управлять своими эмоциями	1	2	3	4	5	6	7
4	Как правило, я не считаю жизнь приятной	1	2	3	4	5	6	7
5	Я могу ладить с людьми	1	2	3	4	5	6	7
6	Я склонен (склонна) часто менять свое мнение	1	2	3	4	5	6	7
7	Я думаю, что обладаю рядом хороших качеств	1	2	3	4	5	6	7
8	Мне бывает трудно отстаивать свои права	1	2	3	4	5	6	7
9	Обычно я способен (способна) влиять на чувства других людей	1	2	3	4	5	6	7
10	В целом у меня мрачные представления о многих вещах	1	2	3	4	5	6	7
11	Мои близкие часто жалуются, что я отношусь к ним не так, как нужно	1	2	3	4	5	6	7
12	Зачастую мне сложно подстраиваться под обстоятельства	1	2	3	4	5	6	7
13	В целом я могу справиться со стрессом	1	2	3	4	5	6	7
14	Часто мне бывает сложно проявлять свои чувства к близким	1	2	3	4	5	6	7
15	Обычно мне сложно поддерживать свою мотивацию	1	2	3	4	5	6	7
16	Обычно, если я захочу, то способен (способна) контролировать свои эмоции	1	2	3	4	5	6	7
17	В целом я доволен (довольна) своей жизнью	1	2	3	4	5	6	7
18	Я характеризовал(-а) бы себя как хорошего посредника	1	2	3	4	5	6	7
19	Я склонен (склонна) ввязываться в ситуации, а потом жалеть, что не могу из них выпутаться	1	2	3	4	5	6	7
20	Я обычно беру паузу, чтобы подумать о своих чувствах	1	2	3	4	5	6	7
21	Я уверен (уверена), что я достойная личность	1	2	3	4	5	6	7
22	Я склонен (склонна) отступить, даже если знаю, что прав (права)	1	2	3	4	5	6	7
23	Мне кажется, что я не имею ни малейшего влияния на чувства других людей	1	2	3	4	5	6	7
24	Обычно я верю в то, что все в моей жизни сложится как нельзя лучше	1	2	3	4	5	6	7
25	Мне сложно наладить связи даже с близкими людьми	1	2	3	4	5	6	7
26	Как правило, я могу адаптироваться к новым условиям	1	2	3	4	5	6	7
27	Другие восхищаются моим спокойствием	1	2	3	4	5	6	7

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Ключи к опроснику Черты эмоционального интеллекта (TEIQue-SF)

	Шкала методики	Пункты
1	Благополучие	2, 4R, 5, 10R, 11R, 15R, 17, 18, 21, 24
2	Социальность	6R, 8R, 14R, 19R, 22R, 25R
3	Самоконтроль	7, 9, 13, 16, 20, 23R, 26
4	Эмоциональность	1, 3, 12, 16R, 27R

Примечание. R — инверсия пункта. Пункт 16 в силу равной величины факторных нагрузок включен в две шкалы, но с прямым и инвертированным значением. Итоговый показатель в зарубежных апробациях рассчитывается как сумма баллов по всем шкалам опросника. Для русскоязычной версии этого не следует делать.

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE (by TEIQue) AS PREDICTORS OF STYLE REGULATION OF DECISION MAKING

T. V. Kornilova

*Lomonosov Moscow State University;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11/9, Russia.
ScD (Psychology), Professor.
E-mail: tvkornilova@mail.ru*

Received 23.01.2023

Abstract. Research on emotional intelligence (EI) presents a dichotomy of understanding it as an ability or trait. To diagnose the EI trait, the Trait Emotional Intelligent Questionnaire — TEIQue-SF questionnaire is tested on a Russian-speaking sample (977 people). In the regulation of decision-making (DM), properties that relate to both the intellectual and personal spheres interact, which poses the task of linking the stylistic properties of DM with EI. Purposes: 1. Russian-language re-adaptation of TEIQue-SF. 2. Identification of EI traits as predictors of DM styles, for which the questionnaires “Rational–Experiential” and “Decision-making Tendency” were used. Results: A four-factor structure of the TEIQue questionnaire with similar psychometric parameters in relation to the author’s version was established. On the basis of regression analysis, hypotheses about the role of EI traits as predictors of the style regulation of DM are accepted. All the features of EI, except Emotionality, significantly increase the tendency to maximize and satisfy efforts. At the same time, EI is more associated with the rational-analytical style.

Keywords: emotional intelligence, Decision-Making Tendency Inventory — DMTI, Rational–Experiential inventory, Trait Emotional Intelligence Questionnaire — TEIQue-SF.

REFERENCES

1. *Goulmen D.* Ehmocional’nyj intellekt. Pochemu on mozhet znachit’ bol’she, chem IQ. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2020. (In Russian)
2. *Kaneman D.* Dumaj medlenno... reshaj bystro. Moscow: AST, 2014. (In Russian)
3. *Kozeleckij Ju.* Psikhologicheskaja teorija reshenij. Moscow: Progress, 1979. (In Russian)
4. *Kornilova T.V.* Latentnye lichnostnye profili stilevoj reguljacii prinjatija reshenij. Konsul’tativnaja psikhologija i psikhoterapija. 2022. V. 30. № 2. P. 126–145. (In Russian)
5. *Kornilova T.V.* Ehmptacija v strukturakh intellektual’no-lichnostnogo potenciala: edinstvo intellekta i affekta. Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 3. P. 57–68. (In Russian)
6. *Kornilova T.V., Razvaljaeva A.Ju.* Aprobacija ruskojazychnogo varianta polnogo oprosnika S. Ehpstajna “Racional’nyj–Opytnyj”. Psikhologicheskii zhurnal. 2017. V. 38. № 3. P. 92–107. (In Russian)
7. *Krasavceva Ju.V., Kornilova T.V.* Ehmocional’nyj i akademicheskij intellekt kak prediktory strategij v igrovoj zadache Ajova (IGT). Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 3. P. 29–43. (In Russian)
8. *Krjukova E.A., Shestova M.A.* Ehmocional’nyj intellekt v strukture intellektual’no-lichnostnogo potenciala cheloveka: cherta ili sposobnost’? (adaptacija kratkoj versii oprosnika TEIQue-SF). Nacional’nyj psikhologicheskij zhurnal. 2020. № 4 (40). P. 18–30. (In Russian)
9. *Pankratova A.A.* Ehmocional’nyj intellekt kak lichnostnaja cherta: teorija i metodika diagnostiki K. Petridesa i A. Fernkhema. Voprosy psikhologii. 2020. № 2. P. 140–150. (In Russian)
10. *Razvaljaeva A.Ju.* Aprobacija oprosnika “Tendencii v prinjatii reshenij” na ruskojazychnoj vyborke. Konsul’tativnaja psikhologija i psikhoterapija. 2018. V. 26. № 3. P. 146–163. (In Russian)
11. *Stepanosova O.V., Kornilova T.V.* Motivacija i intuicija v reguljacii verbal’nykh prognozov pri prinjatii reshenij. Psikhologicheskii zhurnal. 2006. V. 27. № 2. P. 60–68. (In Russian)
12. *Bar-On R.* The Bar-On model of emotional intelligence: A valid, robust and applicable EI model. Organisation & People. 2007. V. 14. № 2. P. 27–34.
13. *Epstein S.* Cognitive-experiential self-theory of personality. Comprehensive handbook of psychology. V. 5: Personality and social psychology. Eds. T. Millon, M.J. Lerner. Hoboken, NJ: Wiley & Sons, 2003. P. 159–184.
14. *Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heier H.* Individual differences in intuitive–experiential and analytical–rational thinking styles. Journal of Personality and Social Psychology. 1996. V. 71. № 2. P. 390–405.
15. *Hjalmarsson A.K.V., Däderman A.M.* Relationship between emotional intelligence, personality, and self-perceived individual work performance: A cross-sectional

- study on the Swedish version of TEIQue-SF. *Current Psychology*. 2020. V. 41. P. 2558–2573.
16. *Marjanović Z.J., Dimitrijević A.A.* Reliability, construct and criterion-related validity of the Serbian adaptation of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue). *Psihologija*. 2014. V. 47. № 2. P. 249–262.
  17. *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* The ability model of emotional intelligence: Principles and updates. *Emotional Review*. 2016. V. 8. № 4. P. 290–300.
  18. *Miao Ch., Humphrey R.H., Qian Sh.* A meta-analysis of emotional intelligence effects on job satisfaction mediated by job resources, and a test of moderators. *Personality and Individual Differences*. 2017. V. 116. P. 281–288.
  19. *Miao Ch., Humphrey R.H., Qian Sh., Pollack J.M.* The relationship between emotional intelligence and the dark triad personality traits: a meta-analytic review. *Journal of Research in Personality*. 2019. V. 78. P. 189–197.
  20. *Misuraca R. et al.* The Decision Making Tendency Inventory: A new measure to assess maximizing, satisficing, and minimizing. *Personality and Individual Differences*. 2015. V. 85. P. 111–116.
  21. *Peña-Sarrionandia A., Mikolajczak M., Gross J.J.* Integrating emotion regulation and emotional intelligence traditions: A meta-analysis. *Frontiers in Psychology*. 2015. V. 6. P. 160.
  22. *Petrides K.V.* Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue). *Assessing Emotional Intelligence*. Eds. B.C. Stough, D.H. Saklofske, J.D.A. Parker. Boston: Springer, 2009. P. 85–101.
  23. *Petrides K.V., Furnham A.* Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies. *European journal of personality*. 2001. V. 15. № 6. P. 425–448.
  24. *Petrides K.V. et al.* Developments in trait emotional intelligence research. *Emotion Review*. 2016. V. 8 (4). P. 335–341.
  25. *Petrides K.V. et al.* Emotional intelligence as personality: Measurement and role of trait emotional intelligence in educational contexts. *Emotional intelligence in education*. Eds. J.D. Parker, D.H. Saklofske. Boston: Springer, Cham, 2018. P. 49–81.
  26. *Sarrionandia A., Mikolajczak M.* A meta-analysis of the possible behavioural and biological variables linking trait emotional intelligence to health. *Health Psychology Review*. 2020. V. 14. № 2. P. 220–244.
  27. *Schwartz B. et al.* Maximizing versus satisficing: Happiness is a matter of choice. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. V. 83. № 5. P. 1178–1197.
  28. *Szczygieł D., Jasielska A., Wytykowska A.* Psychometric properties of the Polish version of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire-Short Form. *Polish Psychological Bulletin*. 2015. V. 46. № 3. P. 447–459.
  29. *Van der Linden D. et al.* Overlap between the general factor of personality and emotional intelligence: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 2017. V. 143. № 1. P. 36–52.
  30. *Zuanazzi A.C., Meyer G.J., Petrides K.V., Miguel F.K.* Validity of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue) in a Brazilian sample. *Frontiers in Psychology*. 2022. V. 13. P. 735934.